

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Как известно, ч. 4 ст. 7 УПК РФ, раскрывая принцип законности, закрепляет общее требование ко всем решениям и действиям, принимаемым в рамках уголовного судопроизводства, а именно указывает, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Обоснованность, в свою очередь, предполагает необходимость установления основания для принятия какого-либо решения. Одним из таких решений является удовлетворение или отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Стоит отметить, что в законе основания для заключения такого соглашения не указаны; ст. 317.6. УПК РФ говорит об основаниях применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Очевидно, что здесь речь идет о последующем этапе механизма заключения досудебного соглашения, о рассмотрении дела в суде, при этом чем должен руководствоваться следователь и прокурор при разрешении поступившего ходатайства – остается неясным.

Согласно общераспространенному подходу, требование обоснованности подразумевает наличие процессуальных (юридических) и фактических оснований. Юридическим основанием заключения досудебного соглашения можно считать положительные процессуальные решения следователя и прокурора (соответствующие постановления), вынесенные по поводу полученного ходатайства подозреваемого (обвиняемого). Само по себе ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения выступает лишь в качестве повода для рассмотрения данного вопроса. Наибольший интерес вызывает именно фактическое основание принятия рассматри-

ваемого решения, так как именно с ним связана содержательная сущность самого досудебного соглашения, его цели и значение.

Анализ материалов практики применения досудебных соглашений о сотрудничестве показывает, что за редким исключением, несмотря на приведенные выше требования ст. 7 УПК РФ, в своих постановлениях следователи и прокуроры фактически основания принятия решения либо вообще не приводят, либо ссылаются на обстоятельства, не имеющие значения для разрешения вопроса о заключении досудебного соглашения.

Так, следователями органов внутренних дел помимо изложения фабулы совершенного преступления нередко указываются лишь факт получения ходатайства о заключении досудебного соглашения, а также те действия, которые обязуется выполнить подозреваемый (обвиняемый). Кроме того, имеют место случаи указания в качестве оснований только лишь необходимости объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 15 мая 2014 г. по делу № 205-АПУ14-5 предлагает считать основаниями для заключения досудебного соглашения признательные показания подозреваемого, а также изобличение иных участников преступлений. По нашему мнению, признать правильными такие основания нельзя.

В юридической литературе можно встретить разные мнения по рассматриваемому вопросу. Так, Е.Л. Федосеева под фактическим основанием для заключения досудебного соглашения понимает наличие в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) информации, содержащей сведения о совершенных им и соучастниками преступлениях, о соучастниках пре-

ступлений, об имуществе, добытом преступным путем, и других обстоятельствах, имеющих значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела.¹ Однако, на наш взгляд, автор сужает основание принятия решения до содержания (текста) поступившего ходатайства, тогда как анализ наличия оснований должен выходить за его рамки. Т.В. Топчиева предлагает несколько иной подход, по ее мнению, фактическим основанием заключения соглашения является отсутствие достаточных данных при расследовании тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного в соучастии.² Не оценивая сопутствующие условия, можно сказать, что автор, напротив, «во главу угла» ставит установленные по уголовному делу обстоятельства, не учитывая содержательной стороны сотрудничества.

Заслуживает внимания подход О.Н. Тиссен, которая указывает, что фактическим основанием заключения досудебного соглашения являются достаточные данные полагать, что сотрудничество с согласившимся с предъявленным обвинением будет способствовать реализации целей, закрепленных в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ.³ Можно отметить основной акцент автора на положительную перспективу сотрудничества, вместе с тем полагаем, что в практической деятельности такая формулировка основания трудноприменима.

Обобщение результатов исследования и подходов различных авторов позволило предложить авторское понятие фактического основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: наличие объективной необходимости и перспективности привлечения подозреваемого (обвиняемого) к процессуальному сотрудничеству для установления всех обстоятельств совершенного преступления при отсутствии в распоряжении следствия необходимых сведений и доказательств преступной деятельности его соучастников либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением.

Именно такая формулировка основания должна быть использована при принятии решения о заключении досудебного соглашения, а также при составлении

соответствующих постановлений, при этом в постановлении следователь и прокурор должны указать конкретные фактические обстоятельства по уголовному делу, которые подтверждают отдельные элементы указанного основания.

В качестве положительного примера можно привести выдержку из постановления следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области: «В настоящее время члены преступной группы, в том числе организаторы и наиболее активные участники, не признают свою вину в инкриминируемых им преступлениях, в связи с чем действия С., направленные на содействие органам предварительного следствия, будут иметь важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию». То есть помимо указания на действия, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый) при заключении досудебного соглашения, следователю в постановлении необходимо отразить факт отсутствия доказательств, необходимых для полного и всестороннего расследования уголовного дела в отношении соучастников и иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением. Кроме того, такое постановление должно включать в себя описание предполагаемой перспективы сотрудничества (установление лиц, совершивших преступление, изблечение соучастников, установление мест хранения похищенного имущества и его изъятие и т.д.).

В контексте фактического основания считаем необходимым также рассмотреть вопрос о необоснованном отказе прокуроров в удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения. Приведем пример: в рамках досудебного соглашения В. намеревался сообщить органу предварительного следствия о лицах, организовавших сбыт наркотических средств, в том числе и о третьем участнике, о котором следствию не было известно, о способах сбыта, возможных местах хранения наркотиков другими соучастниками; способствовать в установлении местонахождения лиц, объявленных в розыск, сообщив о возможном их местонахождении с подтверждением по-

казаний на следственных действиях. Однако прокурор отказал в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обосновав это решение тем, что:

во-первых, В. решил заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с прокурором только при наличии в материалах уголовного дела неопровержимых доказательств его вины;

во-вторых, орган предварительного следствия не исчерпал все способы доказывания вины остальных соучастников преступлений;

в-третьих, обещания В. сообщить органу предварительного следствия о соучастниках, в том числе о лицах, данные о которых следствию не известны, о ролях в совершении преступления, носят формальный характер, голословны, не конкретизированы, ничем документально (аудио- и видеозаписи, детализации телефонных переговоров и т.д.) не подтверждены, соответственно, оснований верить в то, что В. обладает какой-либо значимой информацией нет. Кроме этого данные В. показания могут быть расценены как способ защиты и желание привлечь других лиц к ответственности;

Кроме того, по мнению прокурора, обещания подозреваемого подтвердить все свои показания в ходе следственных действий и очных ставок не несут никакого конкретного смысла для доказывания, так как документально ни на чем не основаны и сами по себе не могут служить доказательством вины других лиц в совершении преступления.⁴

Не оспаривая того обстоятельства, что заключение досудебного соглашения является правом, а не обязанностью прокурора, считаем, что в данном случае прокурором неправильно оценены основания для заключения досудебного соглашения, его выводы нельзя признать справедливыми.

Доказанность вины лица, на наш взгляд, не должна являться критерием принятия решения о заключении досудебного соглашения, поскольку закон подобных сведений не содержит; кроме того, по смыслу досудебного соглашения сотрудничество с лицом может и вовсе не

касаться его преступной деятельности. Следующий довод прокурора о неполноте произведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий также, на наш взгляд, несостоятелен, поскольку должна оцениваться перспектива сотрудничества, в том числе при собирании доказательств. Однако, справедливости ради, нужно отметить, что оценить объективную необходимость привлечения подозреваемого к сотрудничеству можно только после того, как следователь проанализирует все имеющиеся доказательства, однако «исчерпать все способы доказывания», по нашему мнению, все-таки не требуется.

Далее прокурор ставит под сомнение обязательства лица дать показания о соучастниках, и других обстоятельствах совершенного преступления, называет их голословными, не конкретизированными, ничем документально не подтвержденными. Такая оценка прокурора, на наш взгляд, ничем не подкреплена, а сообщенные в ходе сотрудничества сведения не должны подтверждаться подозреваемым (обвиняемым), а подлежат проверке следственным путем.

Таким образом, вопрос об основаниях заключения досудебного соглашения требует законодательного решения, так как без конкретных ориентиров оценить законность принимаемых решений и обеспечить соблюдение интересов участников процесса не представляется возможным.

¹ Федосеева Е.Л. Фактическое основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1 С.192-193.

² Топчиева Т.В. Основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35): в 2 ч. Ч. I. С. 180-182.

³ Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2017. С.161.

⁴ Материалы архива ГУ МВД России по Краснодарскому краю.